

Маак Ричард Карлович

Путешествие по долине реки Уссури

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р56

Р56 **Ричард Карлович М.**
Путешествие по долине реки Уссури / Маак Ричард Карлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 388 с.

ISBN 978-5-519-94573-8

ISBN 978-5-519-94573-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О

РАСТИТЕЛЬНОСТИ УСУРІЙСКОЙ СТРАНЫ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ФЛОРЫ

АМУРСКАГО КРАЯ.

Д-ръ Э. РЕГЕЛЬ и Р. МААКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ ботаническія коллекціи, собранныя мною въ послѣднюю мою поѣздку на Усури, я передалъ въ Императорскій Ботаническій Садъ, котораго ученый директоръ, докторъ Э. Регель, принялъ на себя трудъ ихъ опредѣленія и разработки. Настоящая, вторая часть моей книги содержитъ результаты изслѣдованій г. Регеля и моихъ, надъ матеріалами, доставленными этимъ путешествіемъ. Чтобы показать, чего читатели могутъ ожидать отъ нея, постараюсь изложить здѣсь, въ общихъ чертахъ, изъ какихъ источниковъ и подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ составила разработанная въ ней ученая добыча усурійской экспедиціи. Кромѣ растений собственно усурійской страны, въ составъ гербарія, переданнаго мною г. Регелю, вошли также и растенія, которыя я собралъ во время поѣздки моей по Амуру, къ устью Усури. Такихъ растений, впрочемъ, весьма немного, потому что я, торопясь къ мѣсту своихъ настоящихъ работъ, ѣхалъ весьма быстро и днемъ весьма рѣдко выходилъ на берегъ. Въ фитографической части моей книги, эти амурскія растенія обозначены звѣздочками, стоящими передъ видовыми названіями. На Усури я прибылъ въ первыхъ числахъ іюня и затѣмъ посвятилъ нѣсколько дней изученію устья этой рѣки и окрестной страны. Потомъ я поплылъ по Усури вверхъ и достигъ такимъ образомъ Сунгачи, по которой и поднялся до озера Кенгка, въ теченіе послѣднихъ чиселъ іюля и первыхъ дней августа. Около Кенгка, и именно на части его сѣвернаго и сѣверо-восточнаго берега, я провелъ всего 2 недѣли и за тѣмъ долженъ былъ отправиться, прежнею дорогою, въ обратный путь. Возвращаясь назадъ въ Иркутскъ, я ѣхалъ по усурійской странѣ уже въ сентябрѣ, и предметомъ моихъ ботаническихъ работъ въ это позднее время года было собираніе не только цвѣтущихъ осенью растений, но также плодовъ и сѣмянъ особенно замѣчательныхъ породъ, преимущественно деревьевъ и кустарниковъ.

Во все время моего путешествія, я не могъ значительно удалаться отъ тѣхъ водныхъ путей, по которымъ ѣхалъ. Поэтому я не могъ, во всю бытность свою въ усурійской странѣ, изслѣдовать флору значительныхъ горъ, которыя здѣсь всегда далеки отъ воды, а долженъ былъ довольствоваться собираніемъ растений на близкихъ къ водоемамъ небольшихъ горахъ и, преимущественно, на луговыхъ степяхъ и

скалистых мысахъ. Такимъ образомъ, горная флора усурійской долины почти вовсе не вошла въ кругъ моихъ изслѣдованій. То же самое надо сказать и о весенней растительности этого края, которой я уже не засталъ, пріѣхавъ туда, какъ сказано выше, въ началѣ іюня. Впрочемъ, недостатокъ матеріаловъ послѣдняго рода я могъ отчасти пополнить, благодаря ученой общительности одного изъ лицъ, путешествовавшихъ по амурскому краю. Именно, г. Усольцевъ, который посѣтилъ усурійскую рѣчную область въ 1859 году, передалъ мнѣ для разработки растенія и другіе ботаническіе матеріалы, собранные имъ въ тѣхъ мѣстахъ. Путешествуя, по необходимости, чрезвычайно быстро и при томъ съ служебною цѣлю, онъ, конечно, не могъ посвящать много времени и вниманія на изслѣдованіе растительности посѣщаемыхъ мѣстностей. Тѣмъ не менѣе, однако же, пріѣхавъ на Усури весною, онъ могъ собрать и доставить мнѣ нѣсколько интересныхъ матеріаловъ для весенней флоры усурійскаго края. Сверхъ того, я обязанъ его любви къ наукѣ нѣкоторыми замѣчательными данными и для изученія растительности тѣхъ странъ, которыя я самъ не могъ изслѣдовать: г. Усольцевъ, достигнувъ озера Кенгка, перевалилъ черезъ водораздѣльный хребетъ и посѣтилъ долину Суйфуна; собранныя имъ въ этой долинѣ растенія и свѣдѣнія оказались весьма полезными для сужденія о растительности тѣхъ мѣстностей, которыя лежатъ на югъ отъ озера Кенгка, и въ особенности для опредѣленія южныхъ границъ древесныхъ породъ усурійской рѣчной области.

Уже и приведенныя выше обстоятельства показываютъ, какъ много пробѣловъ должны найти ученые въ ботанической части, предлагаемой теперь книги. Но, сверхъ того, я долженъ замѣтить, что полнотѣ ботаническихъ результатовъ моего путешествія много мѣшали и другія обстоятельства; а именно то, что я не могъ посвящать всего своего времени на изслѣдованіе растительности посѣщаемыхъ странъ, а, напротивъ, долженъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заниматься и многими другими работами, какъ это и указано въ общемъ предисловіи къ моей книгѣ. Изъ числа же упомянутыхъ выше обстоятельствъ, особенно невыгодными кажутся мнѣ два: во-первыхъ, невозможность ознакомиться съ флорою горныхъ хребтовъ, удаленныхъ отъ водяныхъ путей, по которымъ я ѣхалъ; а во-вторыхъ, позднее время года и краткость моего пребыванія на Сунгачи и на озерѣ Кенгка. Хребты, о которыхъ я здѣсь говорю, значительно высоки, и флора ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, представляетъ много своеобразнаго, потому что въ ней долженъ былъ вполнѣ выразиться характеръ горной растительности; а этотъ характеръ, конечно, не могъ совершенно развиться на тѣхъ скалистыхъ мысахъ и небольшихъ горахъ, которые были доступны моимъ изслѣдованіямъ. Что же касается Сунгачи и озера Кенгка, то мѣстность, гдѣ они находятся,—самая южная часть всего пространства, которое я посѣтилъ, и потому въ этой мѣстности я надѣялся найти всего болѣе матеріаловъ для опредѣленія моментовъ, характеризующихъ флору усурійской страны. Поэтому-то я особенно сожалѣю,

что обстоятельства не позволили мнѣ изслѣдовать область Сунгачи и озера Кенгка съ большею полнотою и подробностью.

Скажу теперь нѣсколько словъ о самой книгѣ.

Весьма важнымъ матеріаломъ для составленія ея фитографической части послужило сочиненіе г. Максимовича, «*Primitiae florae amurensis*», въ которомъ разработаны растенія, собранныя авторомъ въ амурскомъ краѣ. Въ мою книгу вошли изъ этого сочиненія почти всѣ свѣдѣнія о мѣстообитаніи и мѣстонахожденіи видовъ, найденныхъ г. Максимовичемъ на нижней Усури; сверхъ того, у меня приведены и тѣ растенія, которыя этотъ ученый наблюдалъ въ усурійской долинѣ, но которыхъ мнѣ самому не удалось тамъ найти.

Большая часть этой, ботанической, половины моей книги составлена г. Регелемъ. Онъ написалъ: 1) весь фитографическій отдѣлъ, въ который ввелъ и собранныя мною на мѣстѣ свѣдѣнія о распространеніи видовъ, о почвѣ, на которой они встрѣчаются, о степени ихъ обыкновенности и объ ихъ образѣ жизни; 2) обзоръ флоры усурійской долины, сравнительно съ флорами сосѣднихъ частей Азіи. Всѣ эти работы г. Регеля уже напечатаны, въ *Mémoires de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg*, для того, чтобы, по возможности, содѣйствовать ознакомленію читающей публики съ растительностью такой интересной страны, какъ усурійскій край. Всѣ остальные за тѣмъ статьи напечатаны въ моей книгѣ въ первый разъ и написаны мною. А именно я составилъ для нея: общій взглядъ на физіономію растительности въ усурійской странѣ; статью о кустарныхъ и древесныхъ растеніяхъ усурійской долины и ихъ распространеніи; статью о культурныхъ и полезныхъ растеніяхъ этой страны и, наконецъ, перечень туземныхъ (ходзенскихъ и китайскихъ) названій, которыми обозначаются различныя растенія въ странахъ рѣчной области Усури.

Въ заключеніе, исполню пріятный для меня долгъ признательности, выразивъ искреннюю мою благодарность г. Регелю, какъ за его ученныя работы, помѣщенные въ моей книгѣ, такъ и за радушное содѣйствіе, которое онъ мнѣ оказывалъ при составленіи и изданіи въ свѣтъ этого сочиненія.

Р. Маакъ.

С. Петербургъ. Октябрь 1861 г.

ОПЫТЪ ФЛОРЫ
УСУРІЙСКОЙ СТРАНЫ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Э. РЕГЕЛЕМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собраніе растеній, составленное г. Маакомъ въ теченіе лѣта 1859 года, когда онъ управлялъ дѣйствіями экспедиціи, отправленной въ усурійскую долину Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, это собраніе поступило въ собственность Императорскаго Ботаническаго Сада и было передано мнѣ, для разработки.

Въ этомъ трудѣ я, вообще говоря, слѣдовалъ тѣмъ же основнымъ началамъ, которыя уже не разъ высказывалъ, относительно того, что должно считаться, въ растительномъ царствѣ, видомъ. Потому-то, если я сливаю иногда довольно рѣзко отличимыя формы съ прежде извѣстными видами, то дѣлаю это вовсе не съ намѣреніемъ посягать на заслуги тѣхъ ученыхъ, которые отличили и установили эти формы: въ этихъ случаяхъ, я слѣдую только принципу, введенному въ ботанику такими людьми, какъ W. Hooker, Asa Gray, Koch, Benthams и, особенно, основательный Fenzl, который, притомъ, не уничтожаетъ и формы, а только подчиняетъ ихъ видамъ; этотъ принципъ, безъ сомнѣнія, будетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе утверждаться въ наукѣ, все болѣе и болѣе размѣщать правильнымъ образомъ множество несамостоятельныхъ видовъ. Въ настоящемъ трудѣ, который, по желанію г. Маака, нужно было окончить по возможности скоро, я не вездѣ могъ сравнить сродные виды сродныхъ областей флоры такъ критически, какъ самъ бы желалъ; по этому я принужденъ буду сдѣлать въ немъ нѣкоторыя поправки, при изданіи въ свѣтъ изслѣдованій моихъ надъ растеніями, собранными г. Радде.

Читатели найдутъ въ настоящей работѣ еще другое уклоненіе отъ общепринятыхъ обычаевъ. Просматривая наши руководства къ ботаникѣ, мы чрезвычайно рѣдко находимъ, чтобы при названіи вида стояло, какъ имя поручителя, имя отца систематической ботаники, нашего Линнея. Изъ большинства прежнихъ хорошихъ и естественныхъ родовъ желаніе произвести что нибудь новое построило множество новыхъ родовъ, которые большею частью совершенно искусственны и часто не имѣютъ даже значенія хорошихъ полуродовъ или секцій. Понятіе рода, въ настоящее время,

еще не достаточно определено и, также какъ понятіе вида, принимается различными писателями иногда въ болѣе широкомъ, иногда въ болѣе узкомъ смыслѣ, смотря по личнымъ воззрѣніямъ cadaго. Я рассматриваю какъ видъ общее понятіе всѣхъ недѣлимыхъ, которые: принадлежатъ къ какой бы то ни было изъ генерацій, происшедшихъ отъ одного, первоначальнаго, матерняго недѣлимаго; расселяясь по землѣ, претерпѣли различныя измѣненія отъ климата, мѣстности и почвы; но однакоже сохранили извѣстные, общіе имъ всѣмъ, признаки, по которымъ всегда могутъ быть отличены отъ сродныхъ видовъ, — не утратили видовой чистоты, т. е. не перешли въ другіе виды путемъ произведенія ублюдковъ. Естественный хорошій родъ заключаетъ одинъ или нѣсколько сродныхъ между собою видовъ; общее понятіе такихъ сродныхъ одинъ съ другимъ видовъ и есть именно родъ, который опять долженъ отграничиваться отъ другихъ сродныхъ родовъ ясными искусственными и естественными признаками. Иначе говоря, хорошій родъ, — подобно другому высшему подраздѣленію, естественному семейству, — не только долженъ отличаться отъ всѣхъ сродныхъ родовъ ясными искусственными признаками, которые надо иногда отыскивать съ помощію лупы и микроскопа; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ виды его должны быть связаны между собою извѣстною совокупностью естественныхъ признаковъ, которые давали бы привычному глазу возможность узнать родовое единство этихъ видовъ уже по одной наружности, прежде чѣмъ критическое изслѣдованіе съ точностью определитъ, въ чемъ заключается ихъ сродство. По моему мнѣнію, такая совокупность естественныхъ признаковъ составляетъ для cadaго хорошаго и, слѣдовательно, естественнаго рода первое условіе существованія. Только сгруппировавъ растительные виды по *этимъ* признакамъ въ роды, слѣдовало бы отыскивать для такихъ естественныхъ группъ рѣзкіе искусственные признаки. И дѣйствительно, всѣ хорошіе роды образовались такимъ образомъ. Искусственное дѣленіе и дробленіе естественныхъ родовъ на основаніи чисто искусственныхъ признаковъ большею частью есть дѣло новѣйшихъ временъ; какъ бы остроумно ни были выбраны эти признаки, все таки въ построеніи основанныхъ на нихъ родовъ принимало большое участіе самолюбіе, — желаніе видѣть свое имя подлѣ видовыхъ названій вновь установленной группы, хотя послѣдняя часто едва заслуживаетъ быть признанною за подраздѣленіе одного изъ отдѣленій настоящаго рода. По моему мнѣнію, первое и самое главное, чего надо требовать отъ монографа какаго либо семейства, — это чтобы онъ рѣзко и естественно разграничилъ уже извѣстные роды и установилъ новыя естественныя родовыя группы, для видовъ, которые были соединены невѣрно. Послѣ названія хорошаго рода, который на вѣки долженъ остаться неприкосновеннымъ, можно поставить имя того, кто его установилъ. Но совершенно несправедливо помѣщать за названіями всѣхъ видовъ отдѣленнаго рода имя того, кто его отдѣлилъ, а не имя ученаго, который въ первый разъ отличилъ тотъ или другой видъ: поступать такъ — значитъ топтать въ грязь старыя заслуги. Каковъ бы ни былъ такой родъ, худъ онъ или хорошъ, но во всякомъ случаѣ видъ